Бум, бум, бум...

Оглушительный рев непрерывно раздавался в расплавленной пещере, так как перетягивание каната между двумя массивными "Сусану" вызвало тряску всей вулканической расплавленной пещеры, как будто она угрожала обрушиться в любой момент!

Черт... Черт...

Время от времени из купола лавовой пещеры падали разбитые камни разного размера, разбрызгивая пылающую лаву, когда они падали в лавовый бассейн, и поднимая небо удушливого дыма.

Среди трясущихся и ревущих, Орохимару, который прятался далеко, светился!

Для него было редким зрелищем увидеть две дуэли 'Susanoo', и ему было смутно любопытно, как Kaleidoscope 'Inferno' может сравниться с Kaleidoscope Тензоу, что явно выходит за рамки Kaleidoscope.

Особенно слова "Твои глаза! тем более, что его сердце было наполнено всевозможными вопросами!

На алтаре.

"Я полностью разорву тебя на части!"

Всё лицо Воссоединения было скомкано в хмуром от гнева, и Вечный Калейдоскоп, пишущий Око в глазах, сиял демоническим светом, как будто он мог взять на себя сердце.

По настоянию его учеников из Вечного калейдоскопа "Колесного глаза", туман ауры, похожий на кровяной туман, исходил от его почтенного темно-красного "Сюзану"!

Пффф...

Что бы ни было вокруг, когда оно было запятнано этим кровяным туманом, все это мгновенно излучало прилив едких звуков!

Твердые камни, растворяясь в кровавом тумане, разваливались на части, в то время как свирепая магма также выцветала, превращаясь в пламенное сияние в кровавом тумане, становясь тусклым и темным.

Кровавый туман был словно воплощением "смерти", пожинавшей все, и даже неодушевленные

камни не могли устоять перед его эрозией.

Зеркало Хинаты было в ужасе при виде.

Сила "Susanoo" Туандзо превзошла его ожидания, а темно-красная "Susanoo" Туандзо была настолько злой, что Зеркало Хинаты видела довольно много "Susanoo", но ни одна из них не была похожа на темно-красную "Susanoo" Туандзо, и эта "Susanoo" Туандзо породила несравненное злое ощущение только в чакре!

"Че!"

Слегка плюнув, Зеркало Хинаты также знало, что полагаться только на Вечный Калейдоскоп, "Пишущий глаз" в глазнице, определённо, не сравнится с Туанцо, так что он больше не колеблется и со всей силой заряжает свои собственные зрачки.

Ого...

В одно мгновение бесчисленное количество золотых пламеней восстало из золотого "Сюзану", делая золотое "Сюзану" похожим на солнце, освещая пещеру, притупившуюся от кровяного тумана, во всем своем великолепии!

Ад" был пределом преемственности крови этого огненного двойника Зеркала Хинаты, и даже без силы Вечного Калейдоскопа "Пишущего Око" в его глазнице, он мог бы теперь развязать его по своему желанию, и если бы в сочетании с силой Вечного Калейдоскопа "Пишущего Око" эта сила была бы еще сильнее увеличена!

Таким образом, пока две "Сюзанну" боролись друг с другом, кровяной туман и золотое пламя переплетались на всех фронтах, когда они ржавели и сжигали друг друга в ожесточенном противостоянии!

Столкнувшись с такой ожесточенной стычкой, даже Орохимару не мог не экстрасенсорно вытащить крупную змею длиной в несколько метров, чтобы обернуться и защитить себя, и подсознательно прикрыть рот и нос.

Другие Negi shinobi отступили еще дальше с ужасом на лице.

Это может быть первая дуэль между "Вечным калейдоскопом, пишущим глаз" и "Вечным калейдоскопом, пишущим глаз" в мире Шиноби!

И самым абсурдным было то, что ни одна из двух сторон дуэли, будь то Зеркало Хината под алтарем или Туанцо на алтаре, на самом деле не была кланом Утиха в истинном смысле этого слова.

"Ты ублюдок!"

Видя, что даже с таким мощным "Сюзанью", он не мог принять "Ад" какое-то время, Туанцо был взволнован и зол.

Сейчас ему нужна была бы быстрая победа, и чем дольше он задерживался, тем хуже это было бы для него, потому что Зеркало Хинаты поглощало силу Морровинда, которая должна была быть уникальной его собственной, созданной слиянием чакр природы в его теле, и эта сила Морровинда была ключом к эволюции Вечного Калейдоскопа "Пишущего Око в Око Реинкарнации".

В это время он также все больше убеждался в том, что Глаз Писателя в глазной впадине "Дьявола инферно", по всей вероятности, был на том же уровне, что и его собственный, выше обычного Калейдоскопа "Глаз Писателя".

Столкнувшись с такой ситуацией, Hinata Mirror также был наполнен сюрпризом.

Он не ожидал, что все зайдет так далеко, в глазах Туанцо и Орохимару, это может быть давно спланированный сюжет "Ада", но он сам прекрасно знал, что это была чисто случайность, он не ожидал, что Туанцо повлияет на Глаза Реинкарнации во время церемонии, не говоря уже о двух парах Вечного Калейдоскопа, Пишущих Глаза, которые обе обладали способностью влиять на Глаза Реинкарнации, чтобы иметь карабкалку.

Победа или поражение сейчас скорее второстепенны, потому что ученическая сила двух пар Вечного калейдоскопа "Пишущие глаза" находится между ними, а определить победителя за одну ночь просто невозможно.

Именно поэтому борьба за власть Морровинда, которая была создана во время церемонии, стала главным приоритетом.

Именно потому, что сила Морровинда, объединившая Инь и Ян, была питательной средой, создавшей Око Реинкарнации, и кто бы ни разграбил большую силу Морровинда, тем ближе он будет к Оку Реинкарнации!

Поэтому два Вечных Калейдоскопических Глаза сделали всё возможное, не только оба хозяина проявили полную силу, но и сами два Вечных Калейдоскопических Глаза были безоговорочно готовы отстреливать до предела свою ученическую силу.

Зеркало Хинаты и Туанцо, которые были в центре противостояния, испытали это наиболее глубоко.

Нынешняя битва была меньше похожа на противостояние один на один и больше на командную дуэль два на два, с Вечным Калейдоскопом, Колесо Писания в глазных ящиках,

которые являются их соответствующими товарищами по команде.

Эта "живая" характеристика Вечного калейдоскопа "Колесные глаза" вызвала у обоих чувство неловкости одновременно.

Эти вечные калейдоскопы, пишущие глаза Зеркала Хинаты, принадлежали Учиха Рюте.

С другой стороны, эти Вечные Калейдоскопические Глаза Туанцо развивались во время "Ритуала Сливания Крови", и хотя часть его плоти и крови была его собственной, именно из-за ритуала эти Вечные Калейдоскопические Глаза были смешаны со слишком большой силой души других людей, и, в строгом смысле, не принадлежали самому Туанцо.

Именно из-за того, что он не принадлежал к самому себе, чем больше он получал "силу Морровинда", которая могла переступить границы жизни и смерти, тем более очевидным становилось качество "живого" на двух парах Вечного Калейдоскопа "Пишущих Глаз".

Противостояние продолжалось по мере того, как светло-голубая манифестация Моро сливалась в поток в воздухе и бросалась к телу Зеркала Хинаты, и этот поток становился все более густым и насущным.

"Это... Как такое возможно!?"

Воссоединение было поражено, он не мог смириться с тем, что постепенно оказался в невыгодном положении в битве за власть Манифеста Моро.

В его сознании, его глаза должны быть самыми сильными пишущими глазами в мире, не должно быть больше пары пишущих глаз, которые можно было бы сравнить с его...

http://tl.rulate.ru/book/41130/1285438